

Александр РАЛОТ

ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ВИА «КУЗНЕЧИКИ»

Быль

9 июня 1972 года. Дом культуры. Пятница. Вечер.

Обычно в этот день в актовом зале бывает многолюдно. Уставшие за неделю рабочие завода всех возрастов с удовольствием приходили сюда послушать доморощенные коллективы, посмотреть спектакли, поставленные силами всё той же самодеятельности. Порой здесь выступали и профессиональные певцы и музыканты из местной филармонии.

Но сегодня ожидалось нечто совершенно особое, а именно первый концерт на публике вокально-инструментального ансамбля «Кузнечики».

За полгода до этого. Декабрь 1971 года.

Директор в своей новогодней речи неожиданно и публично пообещал молодёжи, что если те три месяца кряду будут давать по сто двадцать процентов плана, то он изыщет средства на приобретение электрогитары, барабанной установки и даже поручит завхозу раздобыть дефицитный электронный музыкальный инструмент «Лель 22».

Мало кто ожидал, но ребята из кузнечного цеха поднатужились и выдали за первый квартал — сто сорок восемь и шесть десятых процента!

Так на свет появился вокально-инструментальный ансамбль (или попросту — ВИА) «Кузнечики». Секретари парткомов КПСС и ВЛКСМ¹ единодушно выступили против такого неприязнательного названия. Но Лёха Котов взял да и провёл в цеховой стенгазете опрос, мол, кто «за» и кто «против». И имя ВИА, придуманное им же, победило, ввиду явного преимущества.

* * *

Где, как и за какие деньги завхоз Игнатич раздобыл музыкальную аппаратуру, история умалчивает, но однажды, в начале весны, на территорию завода въехал грузовик, под брезентовым пологом которого позвякивали тарелки барабанной установки «Драмкит».

— Ударникам труда — ударные инструменты, — скаламбурил завхоз, вытирая носовым платком лысину. — Разгружайте черти и тащите всё это в подсобку ДК. И не дай вам бог что-нибудь стыбзить или, того хуже, поломать. Котов, спрощу лично с тебя!

— Почему сразу с меня? — нехотя возмутился Лёха, нежно поглаживая коробку с «Лелем».

— Потому как ты здесь главный битлист, то есть, по-нашему, по-советски, музыкальный бандит. Предупреждаю всех, будете играть на них заграничных битлов, враз всю эту музыку отыму и отдам в кружок народных инструментов. Правда, они нашим балалаечкам, как корове седло, зато будут стоять целёхонькие, даже не поцарапанные. Любая комиссия по учёту социалистической собственности может убедиться. Да и мне, как материально ответственному лицу, спокойнее. В общем, я вас, суперстаров доморощенных, предупредил!

* * *

Выяснилось, что на четверых «Кузнечиков» приходится два неполных специальных образования: лаборантка Алька Стрепова и Лёха, по несколько лет каждый, посещали музыкальную школу при городском Дворце пионеров. Толик Флехов знает ноты, так как его предки играют дома на пианино, причём в четыре руки. А у Ваньки Тесникова есть знакомая девушка Тося, которая во всём этом поможет, так как даёт, конечно же,

¹ Кто забыл, так я напомню — это Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), или просто комсомол.

негласно и подпольно, уроки музыки для поступающих в консерваторию.

На первой же репетиции остро встал вопрос репертуара. Что играть? Мнения разделились пополам: Толик с Иваном утверждали, что надо немедленно разучивать что-нибудь из репертуара «Добрых молодцев» и «Самоцветов»¹, все остальные были за создание новых песен, без малейшего намёка на подражание.

— Совсем необязательно понравиться сразу всем! — горячился Лёха. — Мечтать о славе, мы, конечно, можем, но начинать надо с малого. Для начала необходимо придумать текст, затем под него сочинить музыку. Пусть песня радуется, для начала, друзей и родственников.

— И самое важное — запоминающиеся припевы, — вторила девушка, — хотя я знаю, что главную информацию несёт всё же куплет. Мне кажется, что в нём весь смысл. Там важно правильно рассчитывать слоги для строчек. Они, если я не ошибаюсь, должны быть равны длине музыкальной фразы...

— Мудрёно как-то, — перебил её Толик, — сочинять так сочинять. Пусть каждый из нас за неделю придумает по одной или сразу по паре песен. Потом соберёмся и выберем лучшие.

Всё полезнее, чем сидеть вот так и болтать попусту. На том «диспут» и завершили.

* * *

На следующей встрече выяснилось, что у Лёхи очень даже ничего получается. И рифма присутствует, и певучесть, кажется, тоже. Иван, помолчав несколько минут, предложил, чтобы их первый концерт состоял из двух отделений:

— В начале, как и полагается, песни типа «Ленин живой, вон там впереди» и «Партия наш рулевой», ну и про комсомол, конечно, тоже. А во втором, для тех, кто не уйдёт, и в нас верит, жарим песни Котова.

Два месяца спустя.

Приёмная комиссия в лице всё тех же секретарей парткомов КПСС и ВЛКСМ, руководителя профкома и приглашённого, по такому случаю, старичка-методиста из отдела пропаганды горкома партии, поморщившись и выдав предписание «поменьше самостоятельности, побольше идейно выверенных песен», репертуар «Кузнечиков» всё же утвердила. Что с ними поделаешь? Ведь все члены творческого коллектива — передовики производства и комсомольцы. Одним словом — ударники.

9 июня 1972 года. Дом культуры завода. Пятница.

Первый публичный концерт «Кузнечиков».

Ребята выступали на «бис» раз десять. Потом уставшие и вконец измученные выходили просто на поклонны. Незатейливые куплеты Лёхи Котова, положенные на им же сочинённую музыку, вызвали у заводчан шквал эмоций. Таким овациям не грех было бы позавидовать и профессионалам из местной эстрады. И заслуженная слава не замедлила явиться. Прямо за кулисы, в импровизированную грим-уборную.

— Кто руководитель? — пробасил бородатый посетитель, протискиваясь между сложенными в кучу букетами.

— Ну, допустим, я, — чуть оробев, сообщил Лёха, поглядывая в сторону товарищей, не возражают ли они против такого нахального самозванства.

— Придешь завтра по этому адресу, будем договор в «Кузнецах» подписывать. Ну и вы все тоже приходите. Надо же с вас мерки снимать, — посетитель протянул Котову картонный квадратик с напечатанными цветными буквами.

Алексей взял его слегка дрожащей рукой, визитную карточку он видел впервые в жизни. Прочитал вслух: «Аркадий Маратов. Государственная городская филармония. Директор». В помещении стало тихо. Молчали все. Переваривая только что услышанное.

— А мерки-то зачем? — первой опомнилась Алька. — На памятник, что ли? Коллективный?

— На него вам рановато, — добродушно улыбнулся гость, — а вот на сценические костюмы — в самый раз. Лето. Гастроли. Море, солнце. Как говорится, время — деньги. Эти три месяца у нас — год кормят! Торопиц-ца надо!

— Так нам что, всем с завода, того, увольняться? — не унималась девушка.

— Хотел об этом завтра поговорить, ну да ладно, сейчас так сейчас, — Маратов погладил модную шкиперскую бородку. — Извините, но я узнал в вашей бухгалтерии зарплату каждого из вас. Так вот, смело умножайте её на четыре, а то и на все пять.

¹ Популярны ВИА семидесятых годов прошлого века.

— А на заводе ещё и премии бывают, квартальные и годовые, — вмешался в разговор Ванька Тесников.

— А у нас ещё рояль¹, причём с каждого концерта, ну и райдер². Надеюсь, вам знакомы эти слова? — «Кузнечики» дружно пожали плечами. С английским у ребят было не очень. — Короче! — директор повысил голос. — Завтра подписываем договор. Пара недель, по закону, уйдёт на отработку. В итоге к зиме, если по два-три концерта в день давать будете, у каждого из вас денег на кооператив накопится. Я понятно излагаю?

Услышав это, Лёха хотел опуститься на табуретку, но промахнулся и шлёпнулся прямо на грязный пол. Ни он, ни другие ребята такой стремительной карьеры не ожидали.

1975 год. Лето. Большой курортный город Советского Союза.

Художественный руководитель ВИА «Кузнечики» Алексей Котов шарил по карманам модной замшевой куртки, ища ключи от не нового, но вполне приличного «Москвича», усталость после трёх концертов подряд давала о себе знать. «Как бы не заснуть за рулём, — пронеслось в голове, — может, лучше такси вызвать? А машину здесь оставить? Так ведь колёса ночью снимут или, того хуже, угонят».

— Если позволите, я поведу, — словно прочитав его мысли, предложил седовласый мужчина, — права у меня есть, причём всех категорий, да и дом, где вы изволите обитать, мне известен.

— Откуда? — буркнул Котов, почему-то доверчиво протягивая незнакомцу ключи.

— Работа у меня такая всё обо всех знать. Да вы садитесь, в ногах правды нет. По дороге и поговорим.

Усевшись на пассажирское сиденье, хозяин авто не заметил, как задремал. Пришёл в себя не в подъезде своего дома, а в лучшем ресторане города.

— Я заказал нам по рюмочке коньяка и по паре чашек крепкого кофе. Они здесь его готовят божественно, в турке и на горячем песке. Вам точно понравится.

— Чего вам от меня надо? Кто вы вообще такой? Какого чёрта меня сюда...

— Отвечаю по порядку, — бесцеремонно перебил Котова незнакомец. — Зовут меня Самуил Арнольдович Аутлев, а по должности я арт-директор и доверенное лицо известной всем певицы и народной артистки СССР Зои Вакулец.

— И на кой я ей понадобился? — рассматривая на свет пустой бокал, всё ещё сонно прошептал Алексей.

— Вы ей не требуетесь, а ваши песни — да. Скажу прямо. Она готова купить авторские права, — при этих словах Аутлев жестом подозвал официанта, и тот молча наполнил бокалы.

— Интересно. Никогда не задумывался, сколько же они стоят? Я жду цифру, — не дожидаясь закуски, Котов снова залпом выпил благородный пятизвёздочный напиток.

— Двадцать пять тысяч! — торжественно произнёс арт-директор.

— Сколько? — чуть было не поперхнулся Алексей, это сколько же в «Жигулях»? Или нет — сразу «Волга» и ещё на «Запорожец» останется.

— Долларов США, — совершенно спокойно парировал Самуил Арнольдович. — В Советском Союзе вам не позволят такие деньги потратить, да и не на что. Поэтому после передачи прав вам откроют счёт в швейцарском банке, оформят загранпаспорт и сделают вызов в эту благодатную страну. На лечение. И всё. Купите там шале³ и заживёте в своё удовольствие. Начнёте подыскивать себе жёнушку из местных. Насколько я знаю, вы официально ни на ком не женаты. А заодно сочиняйте новые песни. В Европе полным-полно русских эмигрантов разных волн, так что спрос на них обязательно найдётся. Ну что, по рукам?

Эх, хорошо бы Альку Стрепову с собой прихватить, мелькнула в голове Алексея шальная мысль, но она, зараза такая, быстренько выскочила замуж за какого-то поклонника из Москвы, уволилась из филармонии и переехала в Белокаменную. Сама виновата. Могла бы жить в столице Швейцарии, как её, вспомнить бы, ага, это не крупная Женева, а средненький Берн. Он ещё о чём-то размышлял, но услужливый Аутлев уже подсовывал ему красивую импортную ручку и несколько листов бумаги.

— А как же ребята? Они что петть будут? — рука Алексей замерла в сантиметре от края последнего листа.

— Там есть пункт, что Зоя Вакулец благородно не будет публично исполнять ваши песни, до того момента пока вы не пересечёте границу Союза. Ну а потом, как говорится, у каждого своя голова, пусть ею ваши друзья не только поют, но и думают.

¹ Вид вознаграждения, периодическая компенсация за использование авторских прав.

² Перечень условий и требований, предъявляемых артистом, музыкантом или творческим коллективом к организаторам выступлений.

³ Тип дома, характерный для горных районов Альп.

* * *

Арт-директор хорошо знал своё дело. Не прошло и трёх месяцев, как руководителя ВИА «Кузнечики» уволили... по состоянию здоровья. И он с большой стопкой различных медицинских справок с серьёзными печатями отбыл за границу. А ещё через месяц к дуэту «Кузнечы» пришли люди из комитета «По защите авторских прав» и, предъявив гербовые бумаги, официально запретили исполнять... весь репертуар.

Январь 1982 года.

Рано поседевший мужчина напрасно выпрашивал лишний билетик на юбилейный концерт дуэта «Кузнечы». Отчаявшись, он решил дать взятку старенькой билетёрше, чтобы попасть в зал местной филармонии, но, к счастью, этого неблагоприятного поступка ему делать не пришлось. Женщина узнала переминающегося с ноги на ногу человека в выдавшей виды куртке.

— Лёша? Котов? Ты? Откуда? Сейчас зрители пройдут, и я тебя запущу. Посидим. Поболтаем. Чайку попьём. У меня есть индийский, настоящий, со слонами. С праздничным набором пачку дали. Живём.

Полчаса спустя.

Бывший хударук ВИА «Кузнечики» грел озябшие руки о старенькую кружку с горячим чаем и говорил, говорил, говорил.

— Понимаете, Анна Николаевна, сначала всё было хорошо. И деньги, и квартирка, правда, не в столице, а в их деревеньке. Маленькая, но всё равно, благоустроенная. Со всеми удобствами. Взял в тамошнем банке кредит да и купил. Сочинял песни, но они там никому не нужны. Совсем. Язык другой. Обычаи не наши. Деньги таяли, решил остаток вложить в их шоу-бизнес. Ну и прогорел. Разорился подчистую. Слава богу, на обратный билет швейцарских фунтов хватило. Как думаете, примут меня ребята назад? Простят? Я слышал, что сюда приезжала эта Вакулец, пела мои песни. Как принимали?

— Ой, как встречали, смех один. Были бы дешёвые помидоры или яйца, так закидали бы эту народную артистку. В общем, освистали. Еле-еле одно отделение допела, да и то вместо твоих на свои, старые, перешла. Второй концерт отменила и умотала в соседнюю область. Только и там аналогично. На ворованном своём счастье не построить. Это же всем известно. А сейчас так вообще концерты нигде не даёт. В газете писали, что, мол, перешла на преподавательскую деятельность. А ещё новость хочешь? Алька-то твоя со своим москвичом развелась да с двойняшками сюда перебралась. Репетирует с ребятами. Так что у нас теперича скоро трио будет. И не «Кузнечы», а снова «Кузнечики».

— Анна Николаевна, а какие песни они сейчас поют, кто для них сочиняет? Часом не знаете?

— Отчего же не знаю. Так сами же и пишут. Да ещё как здорово получается, ну, ты же видел, народ на них валом валит. А его не обманешь. Люди у нас сердцем чувствуют, где фальшь, а где настоящее искусство... — она хотела ещё что-то добавить, но в фойе загудели, зрители повалили в буфет, обсуждая на ходу услышанное. Билетёрша поспешила на свой пост, таща за руку, как маленького, Алексея. — Ну, ты чего упираешься? Они же твои друзья. Если настоящие, то простят, всенепременно. А как же иначе?.. Ну а на нет, так у нас в стране и суда нет!

Июнь 1982 года.

Толик Флехов крутил в руках красочное приглашение на предстоящее бракосочетание:

— Ванька, вот объясни мне, пожалуйста. Почему нам с тобой так не везёт? Ведь и ты, и я в нашу Альку были по уши... хорошо хоть на дуэли не стрелялись, а она второй раз замуж выходит! И не за тебя и не за меня, а за Лёху. Нет в жизни справедливости, и всё тут!

— Потому что... он гений. А женщины это чувствуют. Ты мне лучше скажи, отменяем концерт или, как в былые времена, вдвоём тянуть будем? — Иван рассматривал только что доставленную, пахнущую типографской краской афишу: «ВИА «Кузнечики». В прежнем составе, но с новыми песнями».

— Не отменяем, а переносим в другое место! Так и напишем поперёк этой афиши: «В связи со свадьбой наших друзей будем петь там для молодожёнов и всех гостей. Вход в Дом культуры кузнечно-прессового завода — свободный!»